

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493

Alina Sergeevna Pavlova

Postgraduate of the Department of French Language and Linguistic Didactics of Institute of Foreign Languages, Moscow City University
direction of training «Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign language)»;
Assistant of the Department of Chinese Language Moscow City University
Moscow, Russian Federation
pavlova-as@mgpu.ru

Алина Сергеевна Павлова

аспирант кафедры французского языка и лингводидактики Института иностранных языков, Московский городской педагогический университет
направление подготовки 44.06.01 «Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык)»;
ассистент кафедры китайского языка, Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
pavlova-as@mgpu.ru

ПРОФЕССИЯ «ВОСТОКОВЕД» В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки)

Аннотация. В статье рассматривается портрет востоковеда на социально-нормативном, научно-исследовательском и практическом уровнях. Подготовка востоковедов, владеющих китайским языком, широко востребована в последнее десятилетие. Сферы и области применения таких специалистов имеют большой потенциал развития. В соответствии с образовательными стандартами разных поколений выделены и проанализированы область и объект профессиональной деятельности востоковеда, виды его профессиональной деятельности, задачи и коммуникативно обусловленные компетенции такого специалиста на уровне общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. На основе данного анализа сделаны выводы о том, что профессия востоковеда претерпела на протяжении своего развития множество изменений, особенно в области сфер его применения на уровне решения профессиональных задач. В статье параллельно сопоставляются смежные направления подготовки: «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика». Выявлены сходства и существенные различия обра-

зовательных программ подготовки выпускников по данным направлениям. На научно-исследовательском уровне профессия востоковеда описана на основе анализа исследований ученых-специалистов по международным отношениям, социологов, искусствоведов, экономистов, психологов. Представление о профессии востоковеда на практическом уровне выявлено на основе опроса преподавателей, работодателей, выпускников и студентов направлений «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика». В заключении сделаны выводы о том, что при обучении восточным языкам востоковедов и регионоведов следует опираться на особый набор подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов.

Ключевые слова: китайский язык, востоковед, регионовед, лингвист, профессиональные задачи востоковеда, коммуникативный портрет востоковеда, восточные языки, обучение восточным языкам, профиль обучения, сфера деятельности

Для цитирования: Павлова А. С. Профессия «Востоковед» в аспекте лингводидактического исследования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493.

Original article

FEATURES OF THE PROFESSION “ORIENTALIST”:
ASPECT OF LINGUODIDACTIC RESEARCH

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (foreign languages)

Abstract. The article examines the portrait of the orientalist at the socio-normative, research, and practical levels. The training of Chinese-speaking orientalists has been in great demand in the last decade. The spheres and areas of application of such specialists have great development potential. In accordance with the educational standards of different generations, the field and object of professional activity of an orientalist, types of his professional activity, tasks and communicatively determined competences of such a specialist at the level of general cultural, general professional and professional competences are highlighted and analyzed. On the basis of this analysis, conclusions are made that the profession of oriental studies has undergone many changes during its development, especially in the areas of its application at the level of professional tasks. The article compares the related areas of training: “Foreign regional studies” and “Linguistics” in parallel. The similarities and significant differences

in the educational programs for training graduates in these areas are identified. At the research level, the profession of orientalist is described on the basis of the analysis of researches of scientists-specialists in international relations, sociologists, art historians, economists, and psychologists. At the practical level, the perception of the profession of an orientalist is based on the survey of teachers, employers, graduates and students in the fields of Oriental and Africana Studies, Foreign Regional Studies, and Linguistics. The author concludes that when teaching Oriental languages to orientalists and regionologists, it is necessary to rely on a special set of approaches, strategies and technologies, which differ in their content from those methods of teaching that are applicable to the training of linguists.

Keywords: Chinese language, orientalist, professional tasks of an orientalist, communicative portrait of an orientalist, Oriental languages, training of orientalists, learning profile, field of activity

For citation: Pavlova A. S. Features of the profession “Orientalist”: aspect of linguodidactic research. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 510—515. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.493.

Введение

Востоковедение как наука имеет многолетнюю историю развития и охватывает целый ряд гуманитарных дисциплин, среди которых — философия, история, этнография, литература и другие. За последнее десятилетие появилось много новых исследований востоковедческого характера. В таких исследованиях, как пишет Д. В. Стрельцов, более детально рассматриваются политические аспекты, проводятся разработки в масштабах целых регионов. Одновременно востоковедение выходит за пределы своих границ, вплоть до проблем международно-регионоведного и международно-политического масштаба [1].

Именно на стыке научных направлений и областей разработано и реализуется направление подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика». Это одно из самых популярных и значимых направлений в области подготовки специалистов с владением одним и более восточными языками. Сферы и области применения таких выпускников практически безграничны, и они (эти сферы) имеют большой потенциал развития.

Актуальность исследования заключается в выявлении специфики профессии «востоковед» для уточнения результативно-целевых, содержательных и технологических особенностей построения процесса подготовки таких специалистов.

Изученность проблемы мало представлена в отечественной и зарубежной лингводидактике. Среди ученых, занимающихся проблемами востоковедения и особенностями профессии «востоковед» можно выделить А. Д. Воскресенского, Д. В. Стрельцова, В. М. Алексеева, Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича, Т. Л. Гурулеву, Кобзева А. И. Китайская наука представлена отдельными фамилиями ученых, занимающимися разными аспектами китаистики: Ван Цзяньцин, Джан Джигун, Джан Тяньжуо, Ли Дасуи, Ли Нань, Лю Сюнь, Су Пэйчэн, Сы Ся, Ху Вэнхуа.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости обучения студентов в рамках образовательной области «Востоковедение», которое в настоящее время мало отличается от преподавания восточных языков будущим лингвистам. Единство подходов «размывает» сущность профессиональной специализации востоковеда; выпускник оказывается мало подготовленным к специфическим областям и сферам своей профессиональной реализации.

Выявление специфических лингводидактически значимых параметров особенно важно для тех образовательных условий, в рамках которых происходит обучение *китайскому языку*. Китай — стратегический партнер России, сотрудничество с которым является ключом для решения проблем на уровне безопасности, экономики и мировой политики [2]. Следовательно, велика потребность в специалистах, владеющих практиками исследования Китая и способных выстраивать стратегии укрепления разнообразных аспектов взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Целью исследования является теоретический и диагностически-экспериментальный анализ сфер и видов профессиональной деятельности востоковеда со знанием китайского языка с целью выявления тех компонентов содержания обучения, которые являются специфическими для данной предметной области.

Задачи исследования:

1. Определить особенности профессии «Востоковед» на социально-нормативном уровне.

2. Определить особенности профессии «Востоковед» на научно-исследовательском уровне.

3. Определить особенности профессии «Востоковед» на практическом уровне.

4. Выявить специфические параметры коммуникативной компетенции востоковеда.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в выявлении особых параметров профессиональной деятельности востоковеда, установленных на основе теоретических и эмпирических **методов**: изучение теоретических подходов, обозначенных в литературе, сравнительный анализ нормативных требований (образовательных стандартов) применительно к направлениям подготовки «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение» и «Лингвистика», опрос респондентов, связанных с обучением китайскому языку в российских вузах.

Практическая значимость исследования заключается в применении выявленных особенностей профессии «Востоковед» в практике обучения таких специалистов, необходимости использования особого набора подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов. Предполагаемые стратегии и содержание обучения востоковедов и лингвистов должны отличаться во многих аспектах обучения иностранному языку.

Исследование и основные результаты

Описание «портрета» специалиста того или иного профиля — важный аспект современных лингводидактических исследований, основанных на постулатах антропоцентрической образовательной парадигмы. Последняя, в свою очередь, полностью соответствует постнеклассическому этапу развития научного знания [3; 4]. Известны некоторые удачные построения портретных характеристик специалиста [4]. В отношении востоковеда как специалиста с особым профилем подготовки подобные исследования ранее не велись.

Специфика профессии востоковеда может быть представлена на разных уровнях:

1) социально-нормативном (в регламентирующих документах);

2) научно-исследовательском (на уровне публикаций ученых);

3) практическом (на уровне личностных представлений субъектов, связанных с данной профессией — работодателей, преподавателей, работающих в области подготовки востоковедов в вузах, студентов, обучающихся на направлении подготовки «Востоковедение и африканистика»).

Портрет востоковеда в социально-нормативной проекции

Специфические черты портрета востоковеда могут быть выявлены на основе анализа ФГОС ВО направления подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика» разных лет утверждения данного стандарта (2010, 2014 и 2020 гг.). В документах фиксируются несколько областей, которые могут быть сопоставимы в диахронической проекции. К ним относятся: область профессиональной деятельности, объект профессиональной деятельности, виды профессиональной деятельности, профессиональные задачи, а также коммуникативно обусловленные компетенции.

Будущие востоковеды находят свое применение в таких сферах деятельности как государственное управление, дипломатия, научные центры, СМИ, образование, банковская сфера и бизнес, а также просветительская деятельность. Среди объектов профессиональной деятельности в представленных стандартах выделяются:

- все сферы взаимодействия со странами и народами Азии и Африки;
- экономика, политическое развитие, история, культура, религия, народонаселение, языки и литературы стран Азии и Африки;
- региональные и международные организации, осуществляющие взаимодействие с указанными странами.

Как следует из ФГОС ВО (2020 г.), в области науки и образования востоковед может трудиться в качестве научного исследователя, работая в сфере связи и ИКТ, может быть задействован в переводческой деятельности, вести устную и письменную переписку в дипломатических целях, при этом необходимо владеть как восточным, так и западным языками. Ученые подтверждают значимость владения востоковедом несколькими иностранными языками. Например, китайцы часто пишут на английском языке, и востоковеду необходимо обращаться к англоязычным первоисточникам, а не к переводам для получения достоверной информации [5]. При этом уровень владения китайским языком должен быть высоким применительно к изучению текстов в первоисточнике. Пользующихся чужими переводами востоковедов называют «писателями о Китае», а не китаистами [6, с. 23].

В стандартах 2010 и 2014 гг. профессиональные задачи отражены шире. Помимо решения задач дипломатического, организационно-управленческого, научно-исследовательского, проектного, информационно-коммуникативного и пе-

реводческого типов отдельно выделена преподавательская деятельность (58.03.01). В стандартах выделены общекультурные компетенции, среди которых основы философии, социологии, экологии, истории, филологии, культурологии, ИКТ. При этом во ФГОС 2014 г. упоминается «межличностное и межкультурное взаимодействие» при решении коммуникативных задач в устной и письменной формах на родном и иностранном языке. В стандарте нового поколения (2020 г.) выделяются общепрофессиональные компетенции. В рамках толкования категории «профессиональная коммуникация на иностранных языках» применительно к профессии востоковеда впервые обозначено знакомство с классическим (древним) вариантом осваиваемого языка. Востоковедам необходимо знание классического китайского языка — вэньяня. Не менее важным условием успешной карьеры является умение работать с традиционной иероглификой [7].

Подводя итог сравнения ФОС трех поколений по направлению «Востоковедение и африканистика», мы констатируем, что востоковед — это профессия, претерпевающая на протяжении своего развития множество изменений, относящихся к областям и сферам применения на уровне решения профессиональных задач. Данные нормативных документов согласуются с мнением ученых о том, что «востоковедение наших дней значительно усложнилось по сравнению с еще недавним состоянием» [8, с. 16].

В рамках описания профессии востоковеда на социально-нормативном уровне мы посчитали необходимым сравнить образовательные стандарты не только в вертикальной проекции, сопоставляя ФГОС разных поколений, но и провести анализ требований стандартов смежных профессиональных областей. Итоговая информация приведена в таблице.

Области профессиональной деятельности и типы профессиональных задач направлений «Лингвистика», «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение»

Направление подготовки	Области и сферы профессиональной деятельности	Типы профессиональных задач
44.03.02 Лингвистика	01 Образование и наука (в сферах: реализации ООП, дополнительных образовательных программ; научных исследований); сфера межязыковой и межкультурной коммуникации	педагогический, переводческий, консультационный, научно-исследовательский
58.03.01 Востоковедение и африканистика	01 Образование и наука (в сфере научных исследований); 04 Культура, искусство; 06 Связь, ИКТ 07 Административно-управленческая офисная деятельность 08 Финансы и экономика 11 СМИ, издательство и полиграфия	дипломатический, организационно-управленческий, экспертно-аналитический, научно-исследовательский, информационно-коммуникационный, проектный, переводческий.
45.03.01 Зарубежное регионоведение	01 Образование и наука (в сфере научных исследований зарубежного регионоведения), 04 Культура, искусство 06 Связь, информационные и коммуникационные технологии 07 Административно-управленческая и офисная деятельность 11 Средства массовой информации, издательство и полиграфия	дипломатический, организационно-управленческий, экспертно-аналитический, научно-исследовательский, консультационный, проектный.

Проведенный анализ подводит к следующим выводам и заключениям:

1. Самый обширный перечень областей и сфер применения у направлений «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение».

2. Направление «Лингвистика» представлено уже, учитывается доминирующая роль работы с языком и происходящими в нем процессами как основными объектами изучения и работы лингвистов. Этим объясняется более ограниченная сфера деятельности и область применения таких специалистов.

3. Направление «Востоковедение и африканистика», в отличие от направления «Лингвистика» не включает педагогический тип профессиональных задач.

4. Как и лингвисты, востоковеды решают переводческий тип профессиональных задач.

5. Регионоведы ближе к востоковедам в областях и сферах профессиональной деятельности; представленные направления частично совпадают в типах профессиональных задач.

Таким образом, направление «Лингвистика» по существенным признакам отличается от установок ФГОС по направлениям «Востоковедение и африканистика»

и «Зарубежное регионоведение». Последние два направления имеют общую специфику своей подготовки, и по разным параметрам их можно назвать смежными. Как представляется, «Зарубежное регионоведение» можно рассматривать как особую по содержанию часть направления «Востоковедение и африканистика».

Портрет востоковеда в научно-исследовательской проекции

В рамках существующих исследований в области востоковедения существует несколько направлений. Ученые неслучайно определяют востоковедение как «надотраслевую» науку. Они объясняют это тем, что, помимо лингвистики и литературоведения (филологии) и истории, которые традиционно входят в классическое образование, востоковедение принимает новые вызовы времени и расширяет свои границы познания [9].

На базе МГИМО А. Д. Воскресенским была создана Научная школа мирового регионоведения. В рамках данной школы исследователи синтезировали востоковедение, зарубежное регионоведение, международные отношения и политические науки. Создатель школы утверждает исключительно межпредметный характер данного научного знания: «новое востоковедение XXI в., ориентированное на нужное стране решение реальных практических задач мировой политики, международных отношений и экономического развития, никогда не сможет обрести методической самостоятельности, эта задача невыполнима» [10, с. 359]. Из этого следует, что регионоведение Востока должно рассматриваться как часть востоковедения, и одновременно как наука, активно взаимодействующая со смежными дисциплинами.

Поддерживает интегративный междисциплинарный характер востоковедения А. И. Кобзев, называя эту науку самой синтетичной. Философ Х. Г. Крил обозначил ее термином «синизм», подразумевающим единство философии, социологии, политики, религии, педагогики и морали. Эта специфика востоковедения как науки наделяет ее междисциплинарным характером [9]. Интегративный характер науки о Востоке поддерживается не только собственно востоковедами, но и специалистами по международным отношениям, социологами, искусствоведами, экономистами, психологами. Таким образом, востоковедение стало междисциплинарной областью знания.

Е. И. Зеленева и В. Б. Касевич определяют объект изучения в востоковедении как «множество (культурных) артефактов, прежде всего текстов на соответствующих языках» [11, с. 52]. Исходя из специфичности объекта исследования, авторы называют востоковеда немного энциклопедистом [8]. Предметы исследования в востоковедении чрезвычайно разнообразны: язык, литература, история, этимология, социология и пр. В. М. Алпатов на основе анализа точек зрения академиков и востоковедов подчеркнул, что «главное для востоковеда — изучение культуры исследуемого народа во всех ее проявлениях», в противном случае невозможно рассуждать о предметах, которыми не владеешь в совершенстве, в том числе о культурах языков, которых не знаешь [12]. По мнению ученых, востоковед «ищет прежде всего закономерности, отражающие традиционалистский характер языковых структур, эстетических систем, социальных структур и процессов и пр. Из сказанного следует, что изучение, например, языка может иметь собственно лингвистическую ориентированность, а мо-

жет — востоковедческую. Однако социолингвистика или этнопсихология на материале китайского общества уже не может быть, вероятно, “чистой” — здесь всегда будет проявляться востоковедческий подход» [11, с. 52].

Из анализа мнений исследователей следует, что востоковедческий подход к подготовке специалистов предполагает способность студентов к *анализу изучаемых явлений* с точки зрения *общевостоковедческих установок* без ограничения фактами об изучаемой стране. Будущие специалисты должны быть компетентны в вопросах традиций восточных обществ, рассматривать текст как часть восточной культуры и с этих позиций подходить к анализу письменных источников.

В этой связи можно констатировать, что востоковедение и регионоведение, смежные по своей направленности области знаний, могут базироваться на единых подходах. Очевидно, что и у регионоведов, и у востоковедов именно культуросообразные подходы «формируют единую систему, координируя друг с другом на правах ориентации на учет при обучении культурно значимых факторов общения» [13, с. 312]. При этом данные подходы могут сосуществовать, так как каждый имеет свою дидактическую значимость [13]. Значимость таких подходов для востоковедения определяющая, что следует из описанных выше параметров сфер профессиональной деятельности, типов профессиональных задач (см. таблицу).

Анализ литературы [1—14] показывает, что применительно к выявлению особых аспектов целенаправленной подготовки востоковедов со знанием китайского языка отсутствует сформированная общая научная концепция, не сформулированы должным образом специфические области профессиональной деятельности таких специалистов, их сфера занятости сложна для анализа и выявления ведущих направлений развития. В сказанном заключается отличие востоковедов от лингвистов — специалистов в области восточных языков. Последние в силу выявленных выше параметров их предметно-профессиональной деятельности в большей степени ориентированы на применение системно-структурного (лингвистического) подхода к анализу языковой системы. Напротив, востоковеды и регионоведы, используя язык, в большей степени нацелены на постижение культуры изучаемой страны. При этом, помимо изучения фактов о «профильной» (изучаемой) стране, они должны быть осведомлены о других странах Востока, разбираться в культуре, обычаях и отношениях между ними. Фоновые знания лингвистов, как правило, ограничены представлениями о стране изучаемого языка.

Портрет востоковеда в практической проекции

Рассмотрение профессии востоковеда обусловлено необходимостью выявления представлений (околонаучных, как правило) тех субъектов, которые связаны с реализацией направления подготовки «Востоковедение и африканистика» в вузах Российской Федерации. К таким субъектам, включенным в данную предметно-образовательную область, мы отнесли преподавателей, работодателей, выпускников и студентов. Важно понять, насколько глубоко эти субъекты осознают специфику востоковедения как научной и образовательной области, насколько хорошо им удастся дифференцировать востоковедение в ряду смежных областей.

Для обозначенных целей мы провели опрос. Всего в опросе приняло участие 25 человек, из них 1 работодатель (45 лет, 15 лет работы на руководящей должности в сфере образования), 11 преподавателей языкового вуза¹ (от 25

¹ Исследование проводилось на базе Московского городского педагогического университета.

до 40 лет с опытом работы в вузе от года до семи лет), 3 студента направления «Востоковедение и африканистика» (1-й курс бакалавриата), 8 студентов направления «Лингвистика» (1-й курс бакалавриата), 5 выпускников направления «Востоковедение и африканистика», 2 студента направления «Лингвистика» и «Зарубежное регионоведение».

По результатам опроса было сделано несколько важных выводов. Во-первых, востоковеды представляются респондентам специалистами широкого профиля, способными решать разнообразные типы профессиональных задач. Данное суждение подтверждается результатами анализа стандартов высшего образования разного поколения (см. выше). Среди профилей обучения направления «Востоковедение и африканистика» представлены экономика и международные отношения, политическое развитие стран Азии и Африки, китайская филология, экономика стран Азии и Африки.

Во-вторых, направление «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение» по результатам опроса имеют минимальные отличия в подготовке специалистов, в том числе в обучении и решении профессиональных задач. Специфическим отличием в подготовке регионоведа респонденты считают знания географии и местоположения изучаемого региона. Судя по ответам, регионовед — это в большей степени специалист по международным отношениям.

В-третьих, направления «Востоковедение и африканистика» и «Зарубежное регионоведение», по мнению респондентов, имеют схожую специфику своего предметного содержания, и по разным параметрам их можно назвать смежными. Подтвердилось предположение о том, что «Зарубежное регионоведение» можно рассматривать как особую по содержанию часть направления «Востоковедение и африканистика». Востоковеды наиболее детально изучают историю стран Азии и Африки, литературу, культуру

и искусство, следовательно, при обучении языку необходимо учитывать исторические и культурно значимые факты, способные объяснить развитие общества в определенный период времени. В этом заключается отличие подготовки востоковеда от лингвиста, который подробно изучает стили письма, лингвистические особенности языка и его структуру. Для востоковеда и регионоведа важно учитывать развитие социума и исходя из этого рассматривать языковые факты, в том числе иероглифические символы.

Заключение

Анализ востоковедения сквозь призму исследования нормативных требований, теоретических изысканий и представлений различных субъектов, связанных с востоковедческой специализацией деятельности, позволил сделать важный вывод о том, что востоковедение — междисциплинарная область научных исследований, имеющая свою предметную специфику, близкую по содержанию к регионоведческой области и одновременно дистанцированную от сферы сугубо лингвистического анализа — анализа собственной языковых феноменов и коммуникативных стратегий. Как следствие, при обучении восточным языкам следует опираться на особый набор подходов, стратегий и технологий, отличающихся по своему содержанию от тех способов обучения, которые применимы в отношении подготовки лингвистов. При этом отличия должны фиксироваться на уровне обучения как устным, так и письменным формам коммуникации. Особенно значимым при таком ракурсе рассмотрения является аспект обучения иероглифической письменности, который, как представляется, должен быть обеспечен особыми содержательными и технологическими решениями, важными для дифференциации подготовки будущих востоковедов в ее сопоставлении с обучением лингвистов со знанием китайского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стрельцов Д. В. Востоковедение в МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5(38). С. 143—150.
2. Круглый стол «Китаеведение современной России: проблемы и перспективы развития» / К. М. Барский, А. В. Виноградов, Т. Л. Гурулева [и др.] // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 7—39.
3. Тарева Е. Г. Эволюция лингводидактики: от классического к постнеклассическому измерению // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : Материалы Второй научно-практической конференции, Москва, 24—25 апреля 2015 г. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. С. 239—244.
4. Тарева Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. 2021. № 53. С. 270—289.
5. Алексеев В. М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 534 с.
6. Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб. : БАН, 2010. 504 с.
7. Российское китаеведение. Устная история / Институт востоковедения РАН. М. : Институт востоковедения РАН, 2017. 576 с.
8. Введение в востоковедение : Общий курс / В. В. Бочаров, О. Ю. Завьялова, Е. И. Зеленев и др. СПб. : ООО «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2011. 584 с.
9. Кобзев А. И. Научный статус востоковедения и судьба российской китаистики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 6. С. 77—104.
10. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 356—366.
11. Концепции современного востоковедения / В. Б. Касевич, М. С. Мейер, А. К. Оглоблин и др. СПб. : ООО «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2013. 464 с.
12. Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. М. : Языки славянской культуры, 2012. 375 с.
13. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302—320.

14. Бердичевский А. Л., Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Профессиограмма современного учителя иностранного языка. М. : ООО «ФЛИНТА», 2021. 48 с.

REFERENCES

1. Strel'tsov D. V. Oriental Studies at MGIMO. *MGIMO Review of International Relations*, 2014, no 5(38), p. 148. (In Russ.)
2. Barskii K. M., Vinogradov A. V., Guruleva T. L. et al. Round-table discussion "Sinology of modern Russia: problems and perspectives of development". *Far Eastern Studies*, 2022, no 1, pp. 7—39. (In Russ.)
3. Tareva E. G. The evolution of linguodidactics: from classical to post non-classical dimension. In: *Magic of INNO. New in the study of language and the methodology of language teaching: materials of II scientific and practical conference, April 24—25*. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2015, pp. 239—244. (In Russ.)
4. Tareva E. G. Language education in the postmodernism era: a crisis of consistency or a new consistency. *Language and culture*, 2021, no. 53, pp. 270—289. (In Russ.)
5. Alekseev V. M. *Oriental science. Articles and documents*. Moscow, Nauka (main editorial office of Oriental literature), 1982. 534 p. (In Russ.)
6. Alekseev V. M. *Working bibliography of sinologist. Chinese language and culture guide book*. Moscow, BAN, 2010. 504 p. (In Russ.)
7. *Russian sinology. Oral history*. Institute of Oriental Studies of RAS. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2017. 576 p. (In Russ.)
8. Bocharov V. V., Zav'yalova O., Zelenev E. I. et al. *Introduction to Oriental Studies: training course*. Saint Petersburg, KARO, 2011. 584 p. (In Russ.)
9. Kobzev A. I. The scientific status of Oriental studies and the fate of Russian sinology. *Far Eastern Studies*, 2021, no. 6, pp. 77—104. (In Russ.)
10. Global integrated regional studies as a research approach and scientific school. Interview with Aleksey Dmitrievich Voskresensky, professor of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). *Review of RUDN University*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 356—366. (In Russ.)
11. Kasevich V. B., Meier M. S., Ogloblin A. K. et al. *Concepts of modern Oriental studies*. Saint Petersburg, KARO, 2013. 464 p. (In Russ.)
12. Alpatov V. M. *Linguists, orientalists, historians*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2012. 375 p. (In Russ.)
13. Tareva E. G. System of cultural approaches to teaching a foreign language. *Language and culture*, 2017, no. 40, pp. 302—320. (In Russ.)
14. Berdichevskii A. L., Tareva E. G., Yazykova N. V. *The professionogram of a modern foreign language teacher*. Moscow, FLINTA, 2021. 48 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.495

Anna Aleksandrovna Strausova

Senior Lecturer of Department of Enterprise Management,
Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation
Strausovaaa@ystu.ru

Анна Александровна Страусова

ст. преп. кафедры «Управление предприятием»,
Ярославский государственный технический университет
Ярославль, Российская Федерация
Strausovaaa@ystu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРОВ-ЛОГИСТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В данной работе исследуется место специальных профессиональных компетенций в общей компетентностной модели менеджера-логиста, что обусловлено необходимостью идентифицировать профиль «Логистика в общем направлении «Менеджмент». Методика формирования специальных профессиональных компетенций менеджеров-логов базируется на перекрестном сопоставлении трудовых функций профессиональных стандартов в определенных функциональных областях логистики и профессиональных задач, которые определяются на основании требований рынка

труда. Корректировка и дополнение трудовых функций профессиональных стандартов продиктована стремительным развитием логистики как сферы деятельности. Методом группировки трудовых функций по признаку общности были определены виды специальных профессиональных компетенций менеджеров-логов: организационная, аналитическая, нормативно-контрольная, информационно-программная. Под специальной организационной компетенцией менеджеров-логов понимается способность и готовность к выполнению задач организационного характера с использованием